

После крика надзирателя, что бы ни говорил Чжуан Чжун, Сюй Шэн только и повторял, что это он убийца. Поведение Сюй Шэна было ненормальным, и Чжуан Чжун больше не мог добиться от него никаких полезных сведений.

Сюй Шэн, съежившись, сидел в углу камеры, явно находясь не в себе. Из материалов дела было известно, что раньше Сюй Шэн обладал неким талантом, иначе он не завоевал бы сердце Чжао Шуи. Причины, по которым он стал таким, могло быть три: во-первых, обострение психического заболевания, во-вторых, смерть Чжао Шуи могла нанести ему настолько огромный удар, что он повредился рассудком, либо, в-третьих, он был так напуган пытками, что утратил способность здраво мыслить.

- Почему Сюй Шэн хромает?

Взгляд старшего надзирателя забежал. Чжуан Чжун посмотрел на него. Казалось бы, обычный взгляд, но человек с нечистой совестью мог принять его за намек. Надзиратель не осмелился скрывать правду и поспешно ответил:

- Когда его привели, Сюй Шэн все никак не признавался в убийстве. Но после того, как ему сломали ногу, он не выдержал и сознался.

Чжуан Чжун сжал кулаки, и его охватила ярость:

- Даже при выбивании признаний обычно не калечат. Почему вы такие жестокие? Разве вы не боитесь ошибиться и оказаться в безвыходном положении?

Надзиратель, испугавшись, поспешил оправдаться:

- Я всего лишь тюремщик, к этому делу я не причастен, все это по приказу Гуань-дажэня, ко мне это не имеет никакого отношения.

Этот надзиратель был далеко не безгрешен, он не мог быть непричастным к грязным делам, происходящим в тюрьме. Но, в конце концов, он не был зачинщиком, и вымещение гнева на мелкой сошке не могло в корне решить проблему. Чжуан Чжун глубоко вздохнул, перестав понапрасну злиться: единственный способ решить проблему - выяснить правду. Чжуан Чжун признал, что у него были личные мотивы: он надеялся, что Сюй Шэн невиновен, и действительно считал, что Сюй Шэн, скорее всего, не убийца.

Недостаточно просто лишить Гуань Давэя должности. Только более суровое наказание заставит чиновников, ответственных за уголовные дела, относиться к ним с большей тщательностью. Не поймать убийцу - это уже халатность, а ошибочно осудить невинного - это равносильно пренебрежению человеческой жизнью, что не меньшее преступление, чем само убийство!

Чжуан Чжун не стал спешить искать другие улики, а отправился в небольшую чайную рядом с домом Чжао Шуи.

В чайной в это время было довольно пусто. Чжуан Чжэн заказал лучший чай и немало закусок. Хозяйка чайной, женщина лет сорока, увидев, что этот гость щедр и к тому же красив, стала еще более услужливой.

Чжуан Чжун указал на ювелирную лавку семьи Чжао напротив и спросил:

- Хозяйка, почему та ювелирная лавка напротив закрыта? Моей матери очень нравятся их подсвечники, и специально попросила меня, когда я поеду в столицу, заодно купить ей их, но я приходил сюда уже несколько раз и не видел, чтобы эта лавка была открыта.

Услышав о серебряной лавке семьи Чжао, в глазах хозяйки чайной промелькнула тень презрения, и она сказала:

- Молодой господин, не стоит больше ждать, боюсь, что эта ювелирная лавка семьи Чжао больше никогда не откроется.

Чжуан Чжун удивленно спросил:

- Почему? Я слышал, как мама говорила, что дела у этой лавки идут очень хорошо, просто товары там дороговаты. Раньше у нас не было денег, и мы не могли себе позволить купить их товары, но всегда об этом мечтали. Теперь у нас наконец-то появились деньги и мы хотим исполнить эту мечту, но почему же лавка закрыта?

В тот момент в чайной не было других посетителей, поэтому хозяйка села и тихо сказала:

- Им просто стыдно открываться.

- Что? Неужели в их серебре оказались примеси?

- Нет, дело в семейном скандале, - покачала головой хозяйка. - Ты приезжий, поэтому не в курсе, но несколько месяцев назад в этой семье произошло большое несчастье.

Чжуан Чжун заинтересованно наклонился вперед и с горящими глазами ждал продолжения. Большое удовольствие рассказывать сплетни, когда есть кто-то, кто их слушает. Хозяйка прочистила горло, заварила себе чай, а затем таинственно сказала:

- Дочь семьи Чжао была убита!

Удивленное выражение лица Чжуан Чжуна порадовало хозяйку чайной, и она продолжила:

- Само по себе это не привело бы к закрытию ювелирной лавки семьи Чжао. Знаешь, кто убил ее? Ни за что не догадаешься! Это был...

Хозяйка сцепила мизинцы, приставила большие пальцы друг к другу и многозначительно подмигнула. Чжуан Чжун не мог в это поверить:

- Не может быть, это не ошибка? Это же дело, которое может запятнать чью-то репутацию. Хотя молодая госпожа уже мертва, но так судачить о чужих делах, пожалуй, не следует.

Хозяйка чайной, несмотря на упрек, не рассердилась:

- Эта молодая госпожа из семьи Чжао и в обычной жизни выглядела непослушной. Ходила, виляя бедрами, взгляд постоянно бегал по сторонам, от нее веяло кокетливым очарованием. Убийца - ее давний любовник. Они тайно встречались уже больше полугода, об этом знали все на нашей улице, только семья Чжао не догадывалась. Каждый день хозяйка Чжао любила хвастаться, какая ее дочь хорошая, добродетельная и благородная, что в будущем она обязательно выйдет замуж в богатую семью. На самом деле она уже давно была развратницей, а ее считали сокровищем. Теперь, когда случилось такое, они потеряли лицо, и им даже стыдно открывать лавку.

Хозяйка, казалось, несколько злорадствовала, а Чжуан Чжун слегка нахмурился:

- Неужели и вправду такое было?

Увидев, что Чжуан Чжун заинтересовался, хозяйка чайной продолжила:

- Сюй Шэн, то есть тот любовник-убийца, почти каждую ночь в течение полугода приходил в комнату молодой госпожи из семьи Чжао, чтобы провести с ней ночь любви. Как только он подавал сигнал, молодая госпожа Чжао бросала из окна полоску ткани, Сюй Шэн хватал ее и подтягивался вверх, после чего они занимались развратными делами. Мой дом находится рядом с домом Чжао, и каждый раз, когда я слышала этот сигнал, я знала, что снова пришел Сюй Шэн.

- Сигнал?

- Это было три кваканья. Все, кто знал об этом, за спиной называли Сюй Шэна лягушкой.

- В тот вечер, когда была убита молодая госпожа Чжао, хозяйка, вы слышали что-нибудь?

У Чжуан Чжуна было молодое лицо и невинные глаза. Хозяйка решила, что он спрашивает

просто из любопытства, и не заподозрила неладного, но отвечать не стала и лишь загадочно промолчала.

Чжуан Чжун сразу все понял и заказал еще один чайник лучшего чая. Только тогда хозяйка чайной снова заговорила:

- В то время я уже давно спала, кому охота прислушиваться к какие-то звукам? Полгода так продолжается, это уже никого не удивляет. Ночной стражник иногда любил пройтись поблизости в чоуши, то есть в то время, когда обычно появлялся Сюй Шэн. Иногда он специально, когда Сюй Шэн карабкался вверх, издавал какой-нибудь звук, и несколько раз Сюй Шэн от страха скатывался вниз.

Хозяйка рассмеялась, словно представляя нелепый вид Сюй Шэна. Вспомнив, что Сюй Шэна скоро казнят, она с сожалением заметила:

- Этот Сюй Шэн действительно красив и сладкоречив, но, увы, свернул на кривой путь и стал таким злым человеком. Как бы то ни было, молодая госпожа Чжао прожила с ним больше полугода. Пусть их отношения и не были официальными, но между ними царил нежная любовь, и убить госпожу Чжао из-за одной ссоры - это просто ужасно. Хорошо, что Небеса справедливы, и такой злодей, как он, скоро будет казнен.

Ночной стражник!

Глаза Чжуан Чжуна загорелись. В деле об этом человеке не было ни слова. Гуань Давэй вел расследование небрежно, с самого начала считал виновным Сюй Шэна и просто заставил его признаться, не проводя тщательного расследования.

Чжуан Чжун спросил у хозяйки чайной адрес ночного стражника. Ей было любопытно, но ради денег она сказала правду. Чжуан Чжун, не теряя времени, отправился на поиски ночного стражника, но по дороге встретил Фэн Хуаня.

- Ванъе? Что ты здесь делаешь? - Удивился Чжуан Чжун. Сюда приходили простые люди, и он не ожидал встретить Фэн Хуаня в таком переулке.

- Ищу тебя, чтобы выпить, - ответил Фэн Хуань с мрачным выражением лица и пошел вперед, не беспокоясь о том, последует ли за ним Чжуан Чжун.

Чжуан Чжун поспешил за ним:

- Ванъе, нельзя ли подождать пару дней? В одном из дел, над которым я работаю, есть подозрительные моменты. Подозреваемый будет казнен через пять дней, и я должен за эти несколько дней выяснить правду, иначе будет уже слишком поздно.

Фэн Хуань, который только что быстро шагал вперед, остановился, его взгляд был холодным:

- Неужели ты не понимаешь, что я предлагаю? Что может быть важнее этого вана?

Чжуан Чжун почтительно ответил:

- Ванье из знатной семьи, и в обычное время я бы не осмелился не подчиниться. Но человеческая жизнь важнее всего, прошу ванье проявить понимание.

Фэн Хуань, однако, и не думал уступать:

- Расследованием дел могут заниматься другие, а ты... Будешь пить со мной.

Чжуан Чжун был в растерянности, не понимая, чем он так привлек внимание Сы Чжао-вана, что тот при любом поводе приглашает его выпить. В другое время он бы пошел, ведь ему нужна поддержка Фэн Хуаня, но сегодня это было просто невозможно - если он выпьет, день будет потерян. День казни приближается, и у него нет времени на промедление. И куда делся тот Хоу Шу, который раньше всегда был рядом с Фэн Хуанем? Почему нельзя взять его?

Чжуан Чжун не смел послушаться, но и не хотел в такой момент идти пить. Он очень нервничал и боялся, что, выпив несколько чашек, не сможет сдержаться и плеснет вино Фэн Хуаню в лицо. Чжуан Чжун просто стоял на месте, не шевелясь.

Когда Фэн Хуань увидел это, его гнев значительно поутих, хотя в голосе его все еще звучало недовольство:

- Ты очень смелый.

Его тон был гораздо спокойнее, чем раньше. Чжуан Чжун вздохнул:

- Сейчас я очень обеспокоен этим делом. Возможно, в глазах ванье эти жизни не стоят и гроша, но я считаю, что каждому человеку выпадают тяготы, но у каждого есть право на жизнь. Если будет вынесен несправедливый приговор, это не только приведет к осуждению невинного, но и позволит настоящему преступнику уйти от наказания, и в будущем он может нанести вред другим.

Фэн Хуань презрительно фыркнул:

- Ты еще и справедливый.

- Ванье еще справедливее, просто сегодня ты чем-то озабочен и временно ставишь личные

дела выше справедливости.

- Не надо мне льстить, я не настолько благороден. Ладно, одному пить скучно, пойдем, взглянем на твое дело.

Они пошли вдвоем, но Фэн Хуань всю дорогу был мрачен, и Чжуан Чжун не мог понять, что же так его беспокоит. Он слышал, что несколько дней назад Фэн Хуань сосватался с дочерью министра церемоний - известной в столице девушкой, отличающейся выдающейся красотой и умом. Хотя это было лишь обручение, в Да Ю брачные обряды были очень сложны, особенно среди знати. До настоящей свадьбы оставалось еще как минимум два года, но это все равно было большое событие. Чжуан Чжун, проживший две жизни, даже руки девушки не касался, не говоря уже о браке, и был типичным холостяком. У Фэн Хуаня теперь были и власть, и богатство, и красавица, он так хорошо устроился, о чем же ему беспокоиться?

Ах! Чжуан Чжун вдруг вспомнил. Разве эта не та самая девушка в красном платье, которую он видел вместе с Фэн Хуанем? Неудивительно, что раньше ее имя звучало так знакомо, но он никак не мог вспомнить, где он его слышал.

Взгляд Чжуан Чжуна на Фэн Хуаня стал странным. Как бы круто тот себя ни вел, в глубине души он все еще оставался подростком. Ему явно нравилась эта девушка, но он специально представляет ее другим, притворяясь, что ему все равно. Если бы он тогда сказал что-то лишнее, наверное ему бы оторвали голову! Может, Фэн Хуань сейчас так раздражен, потому что не знает, как вести себя с возлюбленной? Неудачник, перенесшийся в другое время, остается неудачником, так что Чжуан Чжун сделал этот вывод, опираясь на собственный небогатый опыт.

- Что это у тебя за взгляд? - Недовольно спросил Фэн Хуань, чувствуя на себе пристальный взгляд и еще больше раздражаясь.

Чжуан Чжун улыбнулся, но ничего не ответил. Как он мог разоблачить эту мальчишескую нерешительность? Если тот в гневе и стыде разразится, то ему не поздоровится, ведь юношеские романтические переживания не уступают девичьим.

- Ванъе становится все красивее, - преувеличенно серьезно сказал Чжуан Чжун, улыбаясь так, что глаза превратились в полумесяцы.

Фэн Хуань на мгновение замер, а затем на его лице отразилось отвращение.

- Улыбаешься просто отвратительно!

Чжуан Чжун тут же перестал улыбаться, прокашлялся и снова принял серьезный вид.

Но Фэн Хуань все равно был недоволен:

- Притворяешься.

Уголки рта Чжуан Чжуна дернулись:

- Ванъе, тебя кто-то обидел?

Фэн Хуань бросил на него гневный взгляд:

- Кто осмелится меня обидеть?!

Чжуан Чжун пожал плечами:

- Тогда я не знаю.

Фэн Хуань посмотрел вперед:

- Мальчишка, ты все-таки догадливый.

Увидев такое выражение лица Фэн Хуаня, Чжуан Чжун больше не мог шутить. Даже у такого человека, как Фэн Хуань, бывают трудности, всем приходится нелегко. Они шли бок о бок, не говоря ни слова.

Дом ночного стражника было нелегко найти, пришлось расспросить нескольких человек, прежде чем они нашли место. Еще издали слышались рыдания. Подойдя поближе и расспросив, они узнали, что ночной стражник повесился.

<http://bllate.org/book/14926/1609190>